

без музыки. Частенько они с де Вернейлем распевали дуэты и арии из опер, шлягеры того времени — к примеру, «Вечерний звон».

Свежим сентябрьским утром на борту судна, идущего в Лондон по Балтийскому морю, Родерик пишет письмо старому другу Седжвику: «Россия дала мне уверенность в правоте девонианизма... Вы будете радоваться доказательствам правоты наших взглядов. Спасибо моей дерзости!» Он ещё не знает, что Кокшаров вскоре опровергнет его представления о русском «новом красном песчанике» как о девонской породе. Он не знает ещё, что образцы русских пород вскоре откро-

ют ему новую главу в книге Земли — шестую снизу.

Далее сюжет закручивается. Чевкин даёт своему любимцу строжайший приказ — представить рапорт о проделанной работе и, главное, карту! Немедленно карту!

— Константин Владимирович, геологическая карта должна быть составлена позже!

— Карту должно представить вместе с рапортом.

Рапорт Чевкин в том же 1840 году печатает в российском «Горном журнале». «Карта осталась ненапечатанной, — вспоминал Кокшаров, — и передана была Гельмерсену». Пока кок-

шаровскую карту не нашли, хотя перебрали все архивы и книгохранилища Москвы и Петербурга. Объяснительная записка к карте есть, а самой карты нет. При описании красного песчаника Кокшаров осмелился противоречить Мэрчисону, не выносившему никаких возражений. Впрочем, Кокшаров высказался в мягкой форме: «Вопрос нам, русским, кажется, ещё не должно считать совершенно решённым».

Через некоторое время в том же «Горном журнале» Гельмерсен публикует статью с приложенной к ней своей «Генеральной картой горных формаций Европейской России». Фамилия Кокшарова в числе составителей не числится.